

Вход Господень в Иерусалим

Вход Господень в Иерусалим... Иисус приближается к крестным страданиям и одновременно исполняет пророчества Ветхого Завета о Царе, который грядет в Свой город. Представление о Христе как о Царе, Мессии были характерны для израильского народа и даже для апостолов, мечтавших о том, чтобы Он посадил их рядом с Собой, когда придет в Свое Царствие. Царствие Христово воспринималось, прежде всего, как тысячелетняя политическая власть Мессии. Все языческие народы должны были покориться богоизбранному Израилю.

Но Христос говорит об этом Царстве совершенно иначе. Много раз Его пытаются провозгласить царем, предлагают возглавить различные движения, но Господь решительно уклоняется от этого. Разговаривая с Пилатом, Он высказывается предельно ясно: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18: 36).

В Вифании, расположенной у горы Елеонской, с которой весь Иерусалим виден как на ладони, Иисус посылает Своих учеников в близлежащее селение, попросив их привести Ему осла для въезда в город. Казалось бы, для торжественного въезда в столицу царя, приветствуемого ликующим народом, осел совершенно не подходит.

Впрочем, ослик уже как-то сослужил добрую службу Святому семейству во время бегства в Египет, а позже это кроткое библейское существо согревало Младенца своим дыханием в яслях, познавая своего Господина. По пророчеству Исаии, *вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего* (Ис. 1: 3). Теперь же на ослике Христос смиренно въезжает в Иерусалим, показывая всем, в чем мы ошибаемся, пытаясь понять, кем же в действительности является наш Господь. Он Сам говорит об этом в Евангелии:

Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть (Мф. 11: 27).

Въезжая в Иерусалим, Господь и открывает нам и Себя, и Своего Отца:

Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 11: 29–30).

Христос воочию являет нам Свою неизреченную кротость. Он входит в Иерусалим не за тем, чтобы властвовать, а для того, чтобы воцариться в сердце каждого человека, как должны воцариться в нем истина, смирение и любовь. А царский престол для Него уже готов — это Крест, на котором будет распят Спаситель. Именно к этому Престолу и движется на ослике Господь, а люди приветствуют Его как удачливого военачальника, срывают с деревьев и устилают Его путь пальмовыми ветвями. Ведь пальмовая ветвь — это почетный венец триумфатора, символ торжества...

Мы, живущие в России, привыкли к тому, что Вход Господень в Иерусалим в нашей Церкви символизируют веточки вербы, расцветающие примерно в то время, когда приближается празднование Пасхи. Мы знаем, что дети первыми встречают Христа в ознаменование Его слов:

Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него (Мк. 10: 15).

Спаситель под восторженные крики ничего не понимающей толпы въезжает в священный город. Это ликование, это пение: *Благословен грядущий во Имя Господнее* (Пс. 117: 26) — и есть исполнение пророчеств, о которых знал весь иудейский мир. На глазах людей сбываются пророчества Ветхого Завета о том, что Христос въедет в Иерусалим на осле. ...

Протоиерей Алексей Уминский